"Как это одно и то же? Я уже объяснил тебе про портрет, а теперь ты взял его, не сказав мне. Чем это отличается от воровства?!"

Шэн Цзяоян была в ярости и не сдерживала себя, поэтому ее тон был немного резким.

"Ваша картина сейчас находится в моем кабинете. Если вы хотите забрать ее, приходите сами". Затем Шэн Чжинин повесила трубку.

Шэн Цзяоян стиснула зубы, уставившись на телефон. Она схватила пальто и сердито спустилась вниз.

"Куда ты идешь?" спросил дедушка Ян, увидев, что она идет к двери.

"Я собираюсь забрать кое-что".

Шэн Цзяоян надела пальто и пошла к соседней вилле.

На улице было холодно, но, к счастью, Феликсу не потребовалось много времени, чтобы открыть дверь.

"Мисс Сюй, босс..."

"Вам не нужно мне говорить. Я не хочу знать, где он, я здесь только для того, чтобы забрать свою картину".

Шэн Цзяоян приходила сюда раньше, поэтому она уже была знакома с этим местом. Она сразу же направилась в кабинет.

Открыв дверь, она увидела Шэн Чжинина, сидящего за своим столом. Она ничуть не удивилась и просто начала обыскивать кабинет. После этого она подошла к нему и, положив руки на стол, спросила: "Где моя картина?".

Шэнь Чжинин без выражения поднял руку и бросил перед ней стопку фотографий.

Что это? Шэн Цзяоян посмотрела вниз, выражение ее лица изменилось, когда она взглянула на фотографии.

На первой фотографии Линь Янь стоял позади нее в интимной позе, держа ее за руки, они играли на пианино.

На второй фотографии она пристально смотрела на Линь Яня, когда он играл на пианино.

Третья, четвертая и так далее...

Каждая фотография выглядела двусмысленно.

"I..." Видя эти фотографии, Шэн Цзяоян не могла найти себе оправдания.

Однако она не хотела отступать и сразу же спросила: "За мной кто-то следил?".

"Я уже давно ответил на этот вопрос", - ответил Шэнь Чжинин.

Шэн Цзяоян нахмурилась. Слова Шэнь Чжинина внезапно промелькнули в ее голове. Он уже говорил ей об этом. Несколько дней назад он сказал, что неизвестный человек прислал ему

фотографии по почте.

Ну что ж, получив ответ на этот вопрос, она задала другой.

"Вы забрали мою картину из-за этих фотографий?"

Шэнь Чжинин встал и неторопливо подошел к ней. "Разве это не оправданная причина?"

Он стоял перед ней, его выражение лица было холодным, когда он заявил: "Ты встретила его сегодня, и первое, о чем ты подумала по возвращении домой, была его картина. Похоже, у вас к нему глубокие чувства. Вы, наверное, забыли, но у вас есть парень".

Он вдруг рассмеялся. "Что, ты хочешь быть в обоих лагерях?".

Шэн Цзяоян пристально посмотрела ему в глаза и раздраженно ответила: "Разве есть необходимость прибегать к этому? Если я хочу быть с ним, единственное, что мне нужно сделать, это порвать с тобой!"

"Ты хочешь порвать со мной?"

"I..." Шэн Цзяоян на мгновение замешкалась, затем подняла подбородок и, глядя ему прямо в глаза, ответила: "Именно так!"

"Мне надоело, что ты все время так скептически относишься ко мне. В таком случае, нам лучше расстаться как можно скорее, чтобы ты чувствовала себя спокойно, а я мог успокоиться. Хамф!"

Шэн Цзяоян повернулась и сказала, уходя: "Можешь делать с этой картиной все, что хочешь, мне она больше не нужна!".

Она все еще злилась и бормотала: "Я могу просто рисовать новую каждый день. Я могу нарисовать десять, сто, тысячу, десять тысяч, и я могу нарисовать всю жизнь!"

Чтобы разозлить вас до смерти! Показать еще...

Ее гнев еще не успел полностью рассеяться, когда ее схватили за руку и без предупреждения перекинули через плечо Шэнь Чжинина. Ее пальто и очки упали на землю.

"Ах!" Шэн Цзяоян побледнела от испуга, когда ее резко подбросило в воздух. "Что ты делаешь?"

"Делаю, ты!"

Глаза Шэн Цзяоян расширились. Ее живот был в неудобном положении, но в данный момент она не могла об этом беспокоиться. Она только знала, что была крайне напугана.

"Опусти меня!"

"Говорю вам, это противозаконно!"

"Принуждение к близости - это сексуальное домогательство!"

"А-а-а-а! Шэнь Чжинин, ты с ума сошла?"

Шэн Цзяоян била кулаками по его спине, как сумасшедшая.

"Не будь таким. Если тебе есть что сказать, мы можем поговорить об этом".

"Шэн Чжинин, ты ублюдок! Опусти меня на землю!"

"Если ты тронешь меня, я не буду сосуществовать с... ах!"

Шэнь Чжинин бросил ее на свою большую кровать и подавил ее тело под своим, заткнув ее поцелуем.

"Мм-хмм%&#¥..."

Шэн Цзяоян смогла сопротивляться вначале, но позже ее целовали до тех пор, пока она не выдохлась. Ее чувства путались, и она могла думать только о том, как перевести дух.

Наконец, Шэнь Чжинин отпустил ее красные и припухшие губы, поцеловал щеку, спустился по длинной шее и остановился на красивой ключице. Затем он стал покусывать и облизывать ключицы, а его рука переместилась под рубашку, поглаживая ее тонкую талию.

Как только его теплая ладонь коснулась ее кожи, Шэн Цзяоян мгновенно пришла в себя. Ее руки были сцеплены над головой, и она тут же начала бороться, чтобы освободить их.

Он чуть сильнее укусил ее за ключицу.

Она застонала, чувствуя себя наполовину удивленной и наполовину разъяренной: "Отпусти меня! Предупреждаю, если ты посмеешь ко мне прикоснуться, я тебя никогда не отпущу!".

Шэнь Чжинин посмотрел на нее и постепенно улыбнулся. На его лице появилось немного злое и развратное выражение. "Хорошо, тогда просто не отпускай меня", - сказав это, он потерся рукой о ее талию.

"Ты ублюдок!" Все ругательства, которые она знала, казалось, исчезли без следа.

Его рука, словно огонь, прошла весь путь от ее талии до спины.

Затем, ее бюстгальтер был расстегнут!

В тот же миг Шэн Цзяоян почувствовала, что ее сердце упало.

"Шэн Чжинин, не надо так..." Она прикусила губу, ее голос дрожал от волнения.

Шэнь Чжинин посмотрел на нее. Как бы рефлекторно, рука, расстегнувшая лифчик, ласкала ее кожу, и он неторопливо спросил: "Я должен остановиться только потому, что ты не хочешь?".

Это предложение имело двойной смысл.

Кончики его пальцев уже соприкасались с ее мягкими изгибами.

"Шен Чжинин, нет, Чжинин, я... ошибся..." Тон Шэн Цзяоян смягчился.

Она посмотрела на него заплаканными глазами. Она прошептала: "Чжинин, я была не права".

Выражение лица Шэнь Чжинина оставалось безразличным, но его движения прекратились. Он

спокойно спросил: "Что ты сделала не так?".

"Я..." Она сглотнула слюну. Почувствовав, что его рука вот-вот снова двинется, она поспешно сказала: "Я не должна была говорить о том, что рассталась с тобой".

"Что еще?" Кончик его брови слегка изогнулся.

Что еще? Глаза Шэн Цзяоян расширились. Увидев, как потемнело его лицо, она быстро ответила: "Я не должна была просить тебя вернуть картину".

Она внутренне задумалась: Худшее, что она сделала, это забыла истинное лицо этого ублюдка.

"Только это?"

Она решительно посмотрела на него и поспешно заикнулась: "Нононо, есть еще кое-что... Чжинин, послушай меня, я признаю, что меня привлекла внешность Линь Яня, но с тех пор, как я встретила тебя, я решила перевернуть все с ног на голову". Хм, выражение "перевернуть новый лист" звучит немного странно, но ладно, ей было все равно, правильно ли она говорит или нет. Главное было стабилизировать настроение Короля Демонов Шена.

"Я говорю тебе правду, ты должен мне поверить! Мэй Ниу... то есть Лина, может свидетельствовать за меня!"

Шэнь Чжинин посмотрел на нее со слабой улыбкой и позволил ей продолжить.

"Чжинин, я абсолютно серьезно отношусь к тебе", - добавила Шэн Цзяоян, взяв себя в руки.

"Кто это говорил о расставании?" Шэн Чжинин осталась безучастной.

Она обиженно надулась и пояснила: "Я... я просто сказала это в порыве гнева! Между мной и Линь Янем действительно ничего нет. Он просто помог мне исправить мою игру. После этого я пригласил его на ужин, чтобы выразить свою благодарность, а затем отправил его в аэропорт."

"Фотографии", - произнес Шэнь Чжинин два слова.

Шэн Цзяоян вспомнила различные фотографии, на которых она обнимала Линь Яня и смотрела на него в аэропорту, она облизала губы и пробормотала: "Я просто отправила друга, дружески обняв его, и ничего больше".

"Если я попрошу тебя больше не встречаться с ним, ты согласишься?" Шэнь Чжинин слегка сузил глаза.

Шэн Цзяоян колебалась всего секунду, но рука Шэн Чжинина уже начала вести себя неправильно. Она испугалась до смерти и поспешно пропищала: "Да!".

"Ты колебалась", - сказал Шэнь Чжинин.

"Нононо, я очень решительна в этом вопросе. Я обещаю, что никогда не буду проявлять инициативу, чтобы встретиться с ним в будущем!"

"Проявлять инициативу?" Он уловил лазейку в ее словах.

"Я могу гарантировать только свое поведение, я не могу контролировать его. Если он придет, чтобы найти меня, ты не сможешь переложить вину на меня".

"О~" Шэнь Чжинин опустил голову и уставился на нее с близкого расстояния. Словно произнося сентиментальные слова любви, он прошептал: "Как это может быть не твоя вина? Ведь это ты ему нравишься, а не кто-то другой".

Он намеренно создает проблемы из ничего! Шэн Цзяоян чуть не взорвалась. Жар от его ладони практически сводил ее с ума.

"Если я буду знать, что он придет, я буду избегать его, хорошо?"

Шэнь Чжинин слегка покачал головой. "Этого недостаточно".

Что еще он хочет? "Тогда, даже если он появится передо мной, я буду избегать его, хорошо?"

Шэнь Чжинин промолчал и просто смотрел на нее, словно проверяя подлинность ее слов.

Через некоторое время он сказал: "Запомни свои слова".

"Ммм..." Она поспешно кивнула в знак согласия, а затем осторожно спросила: "Дедушка все еще ждет меня к ужину, ты можешь уже встать?"

Шэнь Чжинин отпустил ее и встал. Он стоял у кровати и смотрел на ее беспорядочный вид.

"Ты можешь взять картину с собой".

Подумав, что он испытывает ее, Шэн Цзяоян быстро отказалась. "Нет, я все равно нарисовала ее для Лины. Я дам тебе адрес позже, и ты сможешь отправить ее от моего имени".

Брат, неужели ты думал, что я буду настолько глуп, что попаду в одну и ту же ловушку дважды?

Шэн Цзяоян поспешно встал и приготовился уходить.

"Подожди."

Шэн Цзяоян замерла. Она посмотрела на дверь спальни, сомневаясь, стоит ли ей спешить уходить или остаться. Но если она бросится бежать, то может не успеть покинуть виллу.

Тяжелое пальто было накинуто на ее плечи.

"Надень его, не простудись".

Шэн Цзяоян посмотрела на Шэнь Чжинина. Еще мгновение назад он вел себя как неистовый ураган, а теперь казался радугой после дождя. Она глубоко вздохнула и ответила: "Хорошо, я ухожу".

С этими словами она быстро ушла.

Шэнь Чжинин смотрел на дверь и наблюдал, как она исчезает из его поля зрения. После этого он поднял руку, которая касалась ее, и потер ее о свой живот, наслаждаясь послевкусием.

Эта маленькая лиса немного подросла.